

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела»

Обучающийся

А.С. Балабурдина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты поводов для возбуждения уголовного дела... 7	
1.1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела и ее назначение	7
1.2 Понятие, виды и значение поводов для возбуждения уголовного дела	16
Глава 2 Особенности правового регулирования проведения проверки по сообщению о преступлении и вынесение процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела	30
2.1 Правовое регулирование проведения проверки по сообщению о преступлении	30
2.2 Уголовно-правовые предпосылки (основания) для возбуждения уголовного дела	34
Глава 3 Проблемы и перспективы стадии возбуждения уголовного дела	44
3.1 Проблемы определения предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела	44
3.2 Возможности применения примирительных процедур на стадии возбуждения уголовного дела	55
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность темы исследования. В современном обществе уголовное право занимает особое место, поскольку оно направлено на защиту интересов государства и его граждан. Однако, вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела и определением его основания, остаются актуальными и вызывают неоднозначные толкования.

В соответствии с Конституцией РФ высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство. Их признание, соблюдение и защита в сфере уголовного судопроизводства – обязанность государства, его правоохранительных органов. «Именно государство выступает как основная организация, обязанная обеспечить состояние защищенности прав и законных интересов всех лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, направленную на реализацию назначения судопроизводства» [5].

Стадия возбуждения уголовного дела является одним из ключевых этапов уголовно-процессуальной деятельности. Это начальная фаза, которая предшествует расследованию и судебному разбирательству. На данной стадии происходит сбор информации и доказательств, определение обстоятельств преступления и его квалификации, а также принятие решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела

Исследование стадии возбуждения уголовного дела в рамках уголовного процесса является необходимым в силу определения ее значения и решения вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности.

В теоретическом плане, стадия возбуждения уголовного дела связана с выполнением следующих задач: определение состава преступления, установление данных о потерпевшем и подозреваемом, выяснение обстоятельств, характеризующих преступление, сбор и закрепление доказательств, оценка достаточности собранных материалов для принятия решения о возбуждении дела. Также важными аспектами являются проверка

сообщения о преступлении на достоверность и правомерность применения мер пресечения к подозреваемому.

На практике, следователи в процессе стадии возбуждения дела проводят широкий спектр следственных действий, таких как допросы свидетелей, допросы потерпевших и подозреваемых, проведение осмотров места преступления, экспертизы и иные процессуальные действия. Важно отметить, что в данной стадии следователи вынуждены часто работать в условиях неопределенности и неполноты информации, что требует от них не только профессиональной квалификации, но и логического мышления, аналитических навыков и умения принимать взвешенные решения.

Основание для возбуждения уголовного дела - это законный повод или фактические обстоятельства, которые позволяют органам дознания или следствия принять решение о начале уголовного преследования. В Российской Федерации данная тематика регулируется соответствующими нормами законодательства. Она имеет большое значение не только для подачи жалобы или заявления в компетентные органы, но и для решения вопросов юридической ответственности лица, причастного к совершению преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела были предметом монографических исследований А.С. Александрова, А.Р. Белкина, И.С. Дикарева, А.П. Кругликова и др., Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, Е.А. Марковичевой и В.Ф. Васюкова, А.П. Рыжакова, И.В. Овсянникова, Р.Д. Рахунова, В.М. Корнукова, В.А. Лазарева и В.Д. Холоденко, А.С. Шаталова и др.

Объект исследования заключается в совокупности общественных отношений, которые связаны со стадией возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования представляет собой совокупность правовых положений, взглядов, теорий, учений и мнений, касающихся теоретико-

правовых вопросов становления и развития стадии возбуждения уголовного дела в отечественном, а также зарубежном уголовном судопроизводстве, актуальных вопросов процессуального порядка рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела.

Цель исследования заключается в раскрытии теоретико-правовых вопросов становления и развития стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве, анализе норм права в плане оснований и поводов, которые позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, изучении актуальных вопросов процессуального порядка рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела.

Задачами данного исследования выступают:

- рассмотреть общую характеристик стадии возбуждения уголовного дела и ее назначение;
- охарактеризовать понятие и значение поводов для возбуждения уголовного дела;
- определить правовое регулирование проведения проверки по сообщению о преступлении;
- исследовать порядок вынесения процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела;
- обозначить проблемы определения предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела;
- представить возможности применения примирительных процедур на стадии возбуждения уголовного дела.

Методологию исследования образуют формально-логические методы исследования, а именно: анализ, сравнение, дедукция; и общенаучный диалектический метод познания, а также формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Теоретической основой исследования послужили современные достижения науки в области общей теории права, уголовно-процессуального права, уголовного права, а также криминологии.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, другие федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, а также нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, других правоохранительных органов в части, касающейся рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и принятия по ним процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе современного уголовно-процессуального законодательства было проведено комплексное научное исследование правовой природы стадии возбуждения уголовного дела в судопроизводстве РФ. В работе детально рассмотрены все нюансы стадии возбуждения уголовного дела.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты поводов для возбуждения уголовного дела

1.1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела и ее назначение

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из наиболее важных и ответственных фаз уголовного процесса. В этой стадии начинается официальное расследование совершенного преступления, а все доказательства и факты собираются для выяснения обстоятельств дела и установления подозреваемых [3, с. 10]. В уголовно-процессуальной науке, особенно в последние годы ведутся активные дискуссии относительно необходимости выделения этой части процессуальной деятельности в отдельную стадию.

Назначение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, чтобы обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение преступления, а также защиту прав и свобод граждан. Она предоставляет возможность органам предварительного следствия провести необходимые доследственные и оперативно-розыскные мероприятия, собрать отдельные доказательства, выяснить обстоятельства совершения преступления, достаточные для принятия решения о необходимости производства предварительного расследования, и часто позволяет установить лицо, подозреваемое в его совершении.

Анализируя стадию возбуждения уголовного дела, прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что «она вызывает активные дискуссии среди исследователей. Споры возникают и по поводу того, нужна ли вообще данная стадия, какова ее сущность, для решения каких задач она предназначена и есть ли вообще необходимость в разрешении данных задач именно до возбуждения уголовного дела» [2, с. 21].

Как правило, когда совершено какое-либо преступление, лицо, которое пострадало от этого, приходит в орган внутренних дел и пишет заявление о

случившемся. В целом, форма заявления о преступлении свободная, важно лишь, чтоб в нем нашли отражения обстоятельства содеянного, для того, чтобы было ясно, какие факты следует проверить. Заявление может быть написано по факту, без указания лица, совершившего преступление. То есть, когда известно, что деяние совершено, но кем – потерпевший не знает. Такие ситуации достаточно распространены.

Принять решение о возбуждении уголовного дела, то есть, о том, что расследование начинается, может не кто угодно, а только уполномоченное лицо, на основе требований о подследственности. Формой выражения такого решения выступает постановление о возбуждении уголовного дела.

Начало стадии возбуждения уголовного дела происходит по основаниям, предусмотренным законом и только при наличии поводов, обозначенных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Это может быть заявление потерпевшего или лица, имеющего информацию о преступлении, сообщение от компетентных органов или самостоятельное обнаружение признаков преступления правоохранительными органами. После получения такого повода и установления оснований следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела и начинает производство предварительного следствия, а дознаватель – производство дознания.

Рассматриваемая стадия возбуждения уголовного дела имеет свои специфические признаки, которые присущи только ей. Назвать среди них можно следующие:

- «именно в данной стадии осуществляется прием сообщения о преступлении, которое либо уже было совершено, либо подготавливается;
- только для данной стадии характерно то, что проводятся именно проверочные мероприятия, с соблюдением определенных законом сроков, позволяющие получить объяснения, истребовать необходимые материалы, выполнить иные действия на основании ст. 144 УПК РФ, действий;

- окончание данной стадии связано с принятием конкретного решения по итогам проверки в виде постановления (о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом)» [10, с. 21].

В основу стадии возбуждения уголовного дела положены следующие принципы.

«Презумпция невиновности – каждое лицо должно считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке» [8]. В ходе стадии возбуждения следует строго соблюдать этот принцип и не предубеждаться относительно подозреваемого или обвиняемого лица.

Объективность и непредвзятость – все расследования и проверки должны проводиться объективно и независимо от личных интересов служебных лиц, участвующих в процессе. Результаты расследования должны основываться на доказательствах и фактах.

Принцип законности – все действия при осуществлении стадии возбуждения должны быть совершены в соответствии с законом. Незаконные методы и способы расследования запрещены.

Уважение прав и свобод человека – при проведении расследования необходимо учитывать и защищать права подозреваемых или обвиняемых лиц, а также свидетелей и потерпевших. Это означает соблюдение принципа пропорциональности мер, использование разумных ограничений нарушения личной жизни и конфиденциальности информации.

Публичность – стадия возбуждения открыта для общественности, если это не противоречит интересам правосудия или безопасности лиц, участвующих в процессе.

Скорость рассмотрения дела – стадия возбуждения должна проводиться без необоснованных задержек, чтобы избежать бесконечного затягивания процесса и нарушения прав подозреваемых или обвиняемых лиц.

Закон предусматривает определенные требования к стадии возбуждения уголовного дела, которые должны быть в обязательном порядке соблюдены:

- «проверка должна быть проведена в строго определенных временных рамках, по общему правилу срок ее проведения – 3 суток, но он может быть продлен при наличии соответствующих оснований до 10 или 30 суток;
- все действия, производимые в ходе доследственной проверки, должны быть направлены на достижение одной четкой цели – установление наличия либо отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, несоблюдение данного требования влечет либо к излишней длительности проверки по сообщению, либо к принятию необоснованного решения;
- проводить проверку по сообщению о преступлении допускается только теми средствами и способами, которые определены положениями уголовно-процессуального закона, существенно ограничившего их круг по сравнению со стадией предварительного расследования» [14, с. 22].

«Стадии возбуждения уголовного дела в рамках судопроизводства придается самостоятельный статус, она рассматривается как определенный этап уголовно- процессуальной деятельности, обладающий существенной спецификой, определенными основаниями и поводами возникновения соответствующих правоотношений, кругом субъектов, принимаемыми решениями в порядке, определенном законодательно» [14, с. 22].

В настоящий момент данная стадия необходима, поскольку без нее не может обойтись возбуждение никакого уголовного дела, вне зависимости от вида преступления, расследование невозможно начать, минуя данную стадию.

«Рассматриваемая стадия решает ряд специфических, присущих только ей задач, которые не могут быть разрешены на других стадиях:

- требуется установить, имеются ли основания для того, чтобы производить расследование;
- требуется оперативно проводить все возможные следственные и процессуальные действия, а также иные мероприятия, которые

допускаются в данной стадии, чтобы полно, достоверно и всесторонне установить все обстоятельства содеянного и принять обоснованное решение;

- необходимо не допустить расследования не являющихся преступлением фактов и принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии преступления;
- уже в стадии возбуждения уголовного дела должно быть четко определено, к чьей подследственности относится содеянное и кто уполномочен принять решение;
- только в данной стадии принимается решение, влияющее на последующую деятельность по сообщению: либо она прекращается путем вынесения постановления об отказе в возбуждения уголовного дела, либо продолжается, если сообщение передается по подследственности или принимается решение о возбуждении уголовного дела» [7, с. 45].

В соответствии с основными целями (назначением) уголовного процесса и для решения характерной для данной стадии задач, в ее содержание включается:

- «принятие сообщения о преступлении, регистрация его в установленном порядке;
- анализ сведений, имеющих в сообщении, выбор средств проверки и уточнения данных сведений из числа тех, которые предусмотрены в ст. 144 УПК РФ;
- вынесение по результатам проверки законного и обоснованного решения из числа тех, которые могут быть в соответствии с законодательством приняты в данной стадии, сообщение о принятом решении всем заинтересованным лицам» [44, с. 54].

Важно отметить, что стадия возбуждения уголовного дела является обязательной и независимой для каждого преступления. При этом, в зависимости от характера преступления, могут быть предусмотрены

дополнительные процессуальные меры и сроки проведения данной стадии. Она заканчивается передачей материалов уголовного дела в следственный комитет или прокуратуру для дальнейшего расследования.

Установление наличия состава преступления на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела – вопрос, который постоянно находится в центре внимания ученых. С одной стороны, при отсутствии признаков какого-либо состава преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяет вообще ставить вопрос об уголовном преследовании в рамках досудебного производства. С другой стороны, значимые моменты должны быть установлены.

В зависимости от формулировки состава преступления обстоятельства, которые следует установить на стадии решения о возбуждении уголовного дела, различны. Здесь стоит учесть, что в теории уголовного права классификация составов преступлений осуществляется путем их деления на материальные, формальные и усеченные.

«Материальный состав преступления всегда предполагает наступление общественно опасных последствий как существенный признак.

Формальный состав характеризуется тем, что объективная сторона преступления ограничивается описанием только признаков деяния.

И, наконец, усеченный состав – особая конструкция, когда окончание соответствующего преступления переносится на более раннюю стадию деяния» [4].

Интерес представляет анализ мнений относительно необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела, необходимости изменений ее правового регулирования, поскольку подходы в научной литературе по данному поводу существенно различаются. В частности, есть мнение, что «требуется ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела, аргументируется данная позиция следующим:

- в настоящий момент правовая регламентация анализируемой стадии далека от совершенства, более того, вносимые изменения в положения УПК РФ, регулирующие стадию возбуждения уголовного дела, существенно ухудшили ее классическую модель, разработанную в советский период;
- расширение средств доказывания, которые допустимо использовать в ходе проверки сообщения о преступлении, привело к стиранию существенных различий между данной стадией и стадией расследования, порождает дублирование» [16, с. 20].

По мнению некоторых исследователей, «перечисленные причины, которыми обосновываются предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, приводят к нарушению законности при принятии решения о возбуждении уголовного дела, когда очевидно, кем совершено преступление. При отсутствии сомнений в том, что имеет место событие преступления и его состав, а также известно, кем оно совершено, нередко следователи перестраховываются, возбуждая уголовное дело по факту содеянного» [19, с. 23].

Такой подход неверен и незаконен, а доследственная проверка сама по себе является лишней тратой времени и иных ресурсов. Высказав данную точку зрения, А. С. Александров и А. С. Грачев отстаивают необходимость исключения стадии возбуждения из уголовного судопроизводства. Более того, с точки зрения указанных исследователей, «досудебные стадии уголовного производства не нужны, как отдельный акт (постановление о возбуждении уголовного дела), с помощью которого инициируется начало осуществления уголовного судопроизводства» [3, с. 35].

В обоснование своей позиции, А.С. Александров и А.С. Грачев называют те положительные последствия, которые, по их мнению, «наступят в случае исключения стадии возбуждения уголовного дела:

- существенным образом будет сокращено время на принятие решения о начале уголовного судопроизводства;

- будут сокращены допускаемые в настоящее время нарушения в виде затягивания принятия решения о начале расследования путем длительного производства доследственной проверки» [3, с. 57].

В то же время, среди исследователей распространен и иной взгляд, поскольку многие считают, что стадия возбуждения необходима и ликвидировать ее нецелесообразно, недопустимо.

К примеру, с точки зрения А.А. Юнусова, необходимо проводить предварительную проверку по сообщению о преступлении и по ее итогам выносить письменный акт о возбуждении уголовного дела, что позволит обеспечить законность и обоснованность начала расследования [51].

В.А. Середнев полагает, что «стадии возбуждения уголовного дела, как первой стадии уголовного судопроизводства, принадлежит ключевая роль в определении оснований для начала расследования, предполагающего реализацию всего комплекса процессуальных действий, предусмотренных законодательством» [45, с. 20].

Можно полагать, что прийти к однозначному мнению по вопросу того, есть ли необходимость в стадии возбуждения уголовного дела либо она должна быть ликвидирована, довольно сложно, в силу того, что аргументация и сторонников, и противников ее существования, достаточно серьезная, и доводы первых в полной мере не опровергают доводы вторых.

В случае ликвидации данной стадии можно столкнуться с рядом негативных моментов:

- прежде всего, отсутствие производства проверки по сообщению в стадии возбуждения уголовного дела, может привести к тому, что «привлечение к уголовной ответственности лица будет необоснованным, в результате, после длительного расследования может оказаться, что необходимо прекратить уголовное дело по реабилитирующему основанию;
- в случае, если не будет предусмотрена необходимость начинать расследование путем вынесения постановления о возбуждении

уголовного дела, будет отсутствовать возможности исчислять сроки расследования, так как возникнет неопределенность с определением момента его начала» [9];

- «возникнет необходимость использования средств расследования и судебного разбирательства зачастую излишне, в том случае, когда факт отсутствия состава или события преступления сразу не будет установлен» [9].

Количество уголовных дел, находящихся в производстве одного органа расследования, и сейчас достаточно велико, а при существенном некомплекте, который имеет место и в системе МВД, и в Следственном комитете, нагрузка на каждого следователя крайне высока. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела увеличит данную нагрузку в разы, поскольку сейчас проверку сообщения о преступлении может осуществлять орган дознания (участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный), а расследование возможно исключительно следователями и дознавателями. Если же исключить не только данную стадию, но и сами расследование, возникнет необходимость сразу производить судебное разбирательство. Соответственно, судьям придется собирать заседание и исследовать все обстоятельства содеянного путем производства полноценного судебного следствия, даже в том случае, когда будет очевидным отсутствие события или состава преступления.

По итогам анализа стадии возбуждения уголовного дела, ее сущности, решаемых задач, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в научном сообществе и среди правоприменителей идут активные дискуссии относительно целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела, одной из отстаиваемых является позиция о необходимости устранения рассматриваемой стадии по причине несовершенства и возможности посредством проведения доследственной проверки затягивать сроки предварительного расследования и судебного разбирательства, что приводит к длительному неприятию итогового решения. Нами данная позиция не разделяется.

Соглашаясь с тем, что существуют определенные проблемы в процессуальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела, полагаем, что все же она должна рассматриваться как необходимая составляющая уголовного судопроизводства.

1.2 Понятие, виды и значение поводов для возбуждения уголовного дела

Законодательно определен исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела, которые содержатся в ст. 140 УПК РФ, в их число входят [46]:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

При этом нет единого подхода к определению понятия повода для возбуждения уголовного дела.

Существует мнение о том, что «поводом для возбуждения уголовного дела следует признавать предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела» [17, с. 235].

Е.Н. Арестова высказано следующее мнение: «Поводами к возбуждению уголовного дела во всех случаях являются доказательства совершения

преступления, полученные компетентными органами от других организаций и лиц или обнаруженные этими органами по собственной инициативе» [5, с. 15]. Подобная и позиция А. Н. Копьевой: «поводом является доказательство о совершенном или готовящемся преступлении» [29, с. 93].

Исходя из предварительного анализа, необходимо углубленно изучить природу оснований для инициирования уголовного процесса, учитывая, что текущая терминология, используемая в данном контексте, кажется не вполне адекватной фактическому положению вещей. Согласно положениям статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), различные типы сообщений, которые законодательством определены как основания для начала уголовного дела, по нашему мнению, должны быть предметом тщательного рассмотрения в качестве оснований для проведения предварительной проверки. В частности, поступление сообщения или заявления не должно автоматически приводить к решению о начале уголовного процесса без проведения предварительной проверки с целью выяснения наличия достаточных оснований для такого действия.

Следует подчеркнуть, что на основании любого сообщения, классифицированного статьей 140 УПК РФ, может быть сделан вывод не только о начале, но и об отказе в возбуждении уголовного дела. В качестве примера, если информация о планировании террористического акта не находит своего подтверждения, это обстоятельство обосновывает принятие решения об отказе в возбуждении уголовного процесса. В ситуации, когда сообщение окажется заведомо ложным (например, когда один человек в попытке мести стремится дискредитировать другого), такое сообщение влечет за собой уголовную ответственность за ложный донос. Тем не менее, оно не станет основанием для инициирования уголовного дела по соответствующей статье, требуя вместо этого составления официального отчета об обнаружении признаков преступления на основе полученной информации из альтернативных источников.

Стоит задать вопрос о корректности утверждений, что заявление лица Р. в определенной ситуации служило основанием для возбуждения уголовного дела, особенно когда в результате было принято решение об отказе в таковом. Аргументируется, что более правомерным будет утверждение о том, что сообщения, упомянутые в статье 140 УПК РФ, служат основаниями для проведения предварительной проверки с целью сбора и анализа информации о предполагаемом преступлении, что должно предшествовать принятию обоснованного и законного решения о дальнейших действиях. В связи с этим предлагается корректировка терминологии, заменяя фразу «повод для возбуждения уголовного дела» на «основание для проведения проверки по сообщению о преступлении», чтобы обеспечить большую точность и соответствие реальному процессуальному порядку.

В рамках уточнения природы и классификации оснований для инициации уголовного расследования, наряду с изучением содержания статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), которая представляет исчерпывающий список поводов для возбуждения уголовного дела, особое внимание заслуживает анализ научных взглядов на этот вопрос. Ученые выделяют, что «хотя в общих чертах эти поводы можно описать как информацию о факте преступления и источник этой информации, не каждый из них непосредственно связан с сведениями о преступлении или является таковым источником» [7]. Примером такой дифференциации служит явка с повинной, которая, по мнению И.Н. Зиновкиной, представляет собой скорее определенное действие, нежели информацию о преступлении [24, с. 29].

Сложность интерпретации законодательной терминологии возникает из-за двойственного использования одного и того же термина для обозначения как действия, так и источника информации о преступлении в одном законодательном акте, что приводит к недопониманию сути повода для возбуждения уголовного дела. Для разрешения этой проблемы некоторые исследователи предлагают применять альтернативную формулировку,

например, «заявление о повинной». Однако, учитывая, что статья 142 УПК РФ использует терминологию «заявление о явке с повинной», представляется логичным включение этой формулировки в другие нормы уголовно-процессуального законодательства для обеспечения ясности и единообразия.

При анализе формулировок других поводов для возбуждения уголовного дела, исследователи также указывают на их несоответствие. Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан критикуют определение сообщения, полученные из иных источников, подчеркивая, что «не само сообщение служит основанием для начала уголовного расследования, а рапорт должностного лица о выявлении признаков преступления» [30]. А.А. Юнусов уточняет, что «рапорт не следует рассматривать как сообщение о преступлении, поскольку он представляет собой процессуальный документ, содержащий сведения о преступлении» [51, с. 76].

Таким образом, рапорт можно рассматривать как документальное подтверждение поступления информации в правоохранительные органы, такое как письменное заявление, заключая процесс формирования оснований для возбуждения уголовного дела. В соответствии со статьей 143 УПК РФ, рапорт о выявлении признаков преступления является процессуальным документом, фиксирующим процессуальное действие приема сообщения о преступлении [9, с. 12].

Наличие многочисленных поводов, сосредоточенных в ст. 140 УПК РФ, нам также видится нецелесообразным. Тщательный анализ данной нормы дает возможность утверждать о том, что фактически, повод для возбуждения уголовного дела (а точнее, как мы определились, повод проверки сообщения о преступлении) всего один – сообщение о преступлении, понятие которого содержится в ст. 5 УПК РФ. Указанный вывод вытекает из того, что в понятии каждого из тех поводов, которые законодатель закрепил в ст. 140, имеется указание на то, что это – сообщение, а все перечисленные в настоящее время поводы – это лишь разные формы сообщения о преступлении. Поэтому, с нашей точки зрения, ч. 1 ст. 140 УПК РФ можно существенно упростить и

включить в нее только один повод для возбуждения уголовного дела – сообщение о преступлении. Формы же, в которых оно может существовать, вытекают из определения сообщения, содержащегося в ст. 5 УПК РФ [46].

Еще один важный аспект, который, с нашей точки зрения, нуждается в исследовании – это признание поводом для возбуждения уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности. Исходя из положений федерального закона, которым она урегулирована, указанные результаты могут быть поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 11), в то время как сосредоточенный в УПК РФ перечень таких поводов, как уже отмечалось, исчерпывающий, подобного не содержит.

Сложившаяся по данному поводу практика свидетельствует о том, что полученные в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности результаты оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления и рассматриваются как сообщение из иных источников. Можно привести ряд примеров, где поводом для возбуждения уголовного дела выступили материалы розыскной деятельности.

Таким образом, мы полагаем, что необходимы кардинальные изменения в законодательном подходе к определению поводов для возбуждения уголовного дела. Прежде всего, следует изменить их наименование на поводы для производства проверки по сообщению о преступлении и указать, что «при наличии данного повода, по результатам его проверки, если установлено наличие основания для возбуждения уголовного дела, данный повод признается поводом для возбуждения уголовного дела» [18, с. 21].

Как мы показали выше, сложность интерпретации законодательной терминологии возникает из-за двойственного использования одного и того же термина для обозначения как действия, так и источника информации о преступлении в одном законодательном акте, что приводит к недопониманию сути повода для возбуждения уголовного дела. Для разрешения этой проблемы некоторые исследователи предлагают применять альтернативную формулировку, например, «заявление о повинной». Однако, учитывая, что

статья 142 УПК РФ использует терминологию «заявление о явке с повинной», представляется логичным включение этой формулировки в другие нормы уголовно-процессуального законодательства для обеспечения ясности и единообразия.

Кроме того, по нашему мнению, нет необходимости в перегрузке ст. 140 УПК РФ перечнем поводов для возбуждения уголовного дела, когда они все по своей сущности являются сообщением о преступлении. Полагаем, что именно такой и должна быть формулировка в данной норме, и повод указать в ней надлежит один – сообщение о преступлении. Формы же, в которых оно может существовать, вытекают из определения сообщения, содержащегося в ст. 5 УПК РФ.

Определив, что в настоящее время законодатель предусмотрел четыре повода для возбуждения уголовного дела, видится необходимым произвести содержательный анализ каждого из них.

«Первым таким поводом является заявление о преступлении. Исходя из анализа ст. 140 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что форма такого заявления может быть письменной и устной. В первом случае заявление оформляется собственноручно самим лицом, которое сообщает о преступлении, во втором – должностным лицом составляется протокол, содержащий информацию, излагаемую заявителем о преступлении устно. Это – один из самых распространенных поводов для возбуждения уголовного дела» [23, с. 320].

Как правило, когда совершено какое-либо преступление, лицо, которое пострадало от этого, приходит в орган внутренних дел и пишет заявление о случившемся. В целом, форма заявления о преступлении свободная, важно лишь, чтоб в нем нашли отражения обстоятельства содеянного, для того, чтобы было ясно, какие факты следует проверить.

Заявление может быть написано по факту, без указания лица, совершившего преступление. То есть, когда известно, что деяние совершено, но кем – потерпевший не знает. Такие ситуации достаточно распространены.

Может иметь место и иная ситуация, когда потерпевший обращается с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица. Например, О. обратился с заявлением в отношении М., который открыто похитил имущество из его квартиры во время совместного распития спиртных напитков.

Есть возможность о преступлении заявить не только путем подачи отдельного заявления. К примеру, ничего не лишает права любого участника уголовного процесса сделать это в ходе следственного действия. В таком случае следователь (дознатель) обязан это заявление отразить в протоколе производимого следственного действия. Может быть заявление сделано даже в ходе судебного заседания. В таком случае фиксация его осуществляется в протоколе судебного заседания. Но нельзя тут обойти вниманием один аспект.

Законодатель ничего не говорит о том, как в таком случае оформить заявление процессуально, есть ли необходимость составить отдельный протокол принятия устного заявления, либо достаточно отражения в протоколе. В правоприменительной практике можно найти разные подходы к решению указанной проблемы.

«Еще одним поводом для возбуждения уголовного дела выступает явка с повинной, в данном случае лицо должно лично непосредственно обратиться к сотрудникам, уполномоченным на принятие данного обращения о вышеуказанном преступном деянии» [12].

Могут также иметь место и ситуации, когда заявление вообще отсутствует и единственным поводом для возбуждения уголовного дела выступает явка с повинной. К примеру, когда заявление от потерпевшего поступить не может ввиду его отсутствия.

Явка с повинной в контексте уголовного процессуального права Российской Федерации рассматривается как значимый повод для инициирования уголовного дела, при условии, что в ней содержатся сведения о преступлении, ранее неизвестном правоохранительным органам, или если преступление уже зафиксировано, но отсутствует информация о лице, его

совершившем. Однако, стоит отметить, что функции явки с повинной в рамках уголовного процесса многогранны: помимо того, что она может служить основанием для возбуждения уголовного дела, она также учитывается как обстоятельство, смягчающее наказание, и в определенных случаях может рассматриваться как доказательство в рамках уголовного разбирательства.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, статья 142 УПК РФ, устанавливающая положения о явке с повинной, гармонирует с принципами уголовно-процессуального законодательства, касающимися порядка доказывания. Таким образом, явка с повинной признается допустимым доказательством обвинения как судами первой инстанции, так и вышестоящими судебными органами [38].

В отношении концепции сообщений о готовящемся или уже совершенном преступлении, исходящих из различных источников, которые также могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, следует отметить ее широкую интерпретацию законодателем. Фактически, законодатель применяет остаточный принцип формулирования данной категории, согласно которому под повод для возбуждения уголовного дела может подпадать любое сообщение, не входящее в перечень прямо указанных законом случаев [40, с. 21].

Особое внимание требует процессуальное оформление сообщений о преступлениях. Часто информация о преступлении поступает в дежурные части правоохранительных органов по телефону, что требует дальнейшего документального оформления для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Такое оформление предполагает составление рапорта об обнаружении признаков преступления. «В качестве источников сообщений о преступлениях часто выступают средства массовой информации и данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, подчеркивая важность комплексного подхода к оценке и документированию поступающей информации о преступлениях» [40, с. 21].

Полагаем, что «нет никакой необходимости в выделении рассматриваемого повода для возбуждения уголовного дела, поскольку законодатель не счел нужным посвятить ему отдельную норму, как это сделано применительно к иным поводам для возбуждения уголовного дела, но, при этом, выделил ст. 143 УПК РФ, посвященную рапорту об обнаружении признаков преступления.

В результате возникает в практической деятельности сложность в понимании того, что же в действительности в данной ситуации будет поводом для возбуждения уголовного дела – сообщение из иных источников, либо рапорт об обнаружении признаков преступления, следует ли рассматривать их как тождественные понятия либо признать один формой другого. Сейчас вполне может иметь место следующая ситуация – в средствах массовой информации опубликована какая-либо заметка, из которой прослеживается наличие признаков преступления» [50, с. 163].

Принять решение о возбуждении уголовного дела на основании только данной информации, без ее соответствующего оформления, невозможно, требуется составить рапорт об обнаружении признаков преступления. Иным источником может выступать абсолютно любой, в частности, достаточно распространены ситуации, когда в качестве таковых выступает участник уголовного судопроизводства, сообщаящий в ходе расследования дела по иному факту о каком-либо новом преступлении (например, когда в ходе расследования кражи, подозреваемый сообщит о том, что продал похищенное определенному лицу, сообщив ему, что оно добыто в результате преступления, имеет место выявление сообщения о заранее не обещанном приобретении имущества, добытого преступным путем).

Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования с целью рассмотрения возможности уголовного преследования представляет собой один из ключевых механизмов инициирования уголовного дела в рамках уголовно-процессуального права Российской Федерации. Этот процесс начинается, когда прокурор

обнаруживает признаки преступления, например, при анализе обращений граждан. Поскольку прокурор не имеет полномочий для непосредственного возбуждения уголовного дела, он выносит постановление и направляет его в соответствующий орган, уполномоченный рассматривать дело по существу.

Обсуждение данного механизма вызывает значительные дебаты в научном сообществе, особенно учитывая, что законодатель не выделил его в качестве отдельного случая в контексте стимулов для возбуждения уголовного дела, аналогично заявлению или явке с повинной. Дискуссии касаются, в частности, необходимости существования такого повода для возбуждения уголовного дела, выделяя две основные точки зрения:

Первая точка зрения поддерживает включение данного повода в перечень, предусмотренный статьей 140 УПК РФ, полагая, что это предоставляет прокурору необходимый инструментарий для реагирования на преступления, о которых становится известно в ходе его работы.

Вторая позиция критикует текущую регуляцию и предлагает исключить этот механизм из уголовно-процессуального порядка, предоставив прокурору право самостоятельно принимать решения о возбуждении уголовного дела. Приверженцы этой точки зрения указывают на практические сложности, включая случаи, когда прокурор аннулирует решение об отказе в возбуждении дела и направляет материалы на дополнительную проверку, которая не приводит к изменению решения. Эта проблематика была предметом внимания Конституционного Суда РФ, который подчеркнул недопустимость повторного отказа в возбуждении дела на основании тех же доказательств, что и до отмены первоначального решения прокурором, однако, конкретное решение по оптимизации процесса не было предложено.

Таким образом, вопрос о целесообразности и эффективности постановления прокурора как основания для возбуждения уголовного дела остается открытым и требует дальнейшего анализа и возможной корректировки законодательства, с учетом опыта его применения и развития правоприменительной практики.

Полагаем, что одним из способов решения данной проблемы может стать наделение прокурора полномочием по принятию решения о возбуждении уголовного дела. Полагаем, что в том случае, если прокурору будет предоставлена возможность принимать решение о начале уголовного преследования путем возбуждения уголовного дела, необходимость в поводе для возбуждения, указанном в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ отпадет.

Уголовно-процессуальное законодательство поверхностно регламентирует вопросы, связанные с вынесением прокурором постановления о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Фактически, имеется лишь указание на данное постановление как повод для возбуждения уголовного дела, но в каких случаях оно может быть вынесено прокурором, при наличии каких оснований, закон не регламентирует.

Нет перечня таких оснований и в ведомственных приказах прокуратуры, хотя некоторые основания в них все же можно обнаружить. Так, к примеру, в соответствии с Приказом от 17 сентября 2021 года (п. 1.2) указано, что «в случае нарушения следователями Следственного комитета Российской Федерации конституционных прав участников уголовного судопроизводства в ходе процессуальных проверок учитывать, что положения пункта 12 части 2 статьи 37 УПК РФ не исключают возможность передачи этих материалов в уполномоченный орган предварительного расследования в соответствии с требованиями, установленными статьей 151 УПК РФ» [42].

Полагаем, что данное уточнение обусловлено тем фактом, что у правоприменителей возникали сложности при решении вопроса о том, возможно ли направление материалов для решения вопроса об уголовном преследовании следователей СК РФ в этот же орган, а не связано с попыткой определения перечня тех ситуаций, когда у прокурора имеются основания вынести рассматриваемое постановление.

Следует учитывать, что прокуратура традиционно в российском государстве рассматривается как основной гарант законности, орган, который надзирает за соблюдением законов и гражданами, и должностными лицами.

Соответственно, прежде всего основанием вынесения анализируемого постановления и направления его в орган расследования, выступает выявленный факт нарушения законности.

Однако, далеко не каждый такой факт должен приводить к рассматриваемой инициативе прокурора, необходимо, чтобы имелись основания для уголовного преследования за нарушение закона или подозрения о наличии такого основания.

Уголовное преследование возможно только в том случае, когда имело место преступление, соответственно, если прокурор направляет постановление в орган расследования для того, чтобы принять решение об уголовном преследовании, он должен быть убежден в том, что совершено преступление.

Каким образом прокурором получена информация, свидетельствующая о совершении преступления, не имеет значения.

Закон по данному поводу ничего не говорит, а прокурор имеет право инициативно выявлять нарушения закона, в том числе уголовного.

В то же время, анализ правоприменительной практики и научных исследований дает возможность вести речь о том, что наиболее часто прокуроры выносят постановление, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в следующих случаях.

Когда прокурор осуществляет прокурорскую проверку (либо по собственной инициативе, либо на основании поступившего обращение гражданина или организации), и в ходе нее выявляет признаки состава преступления.

Когда прокурор рассматривает жалобы на действия должностных лиц, выступающих субъектами оперативно-розыскной деятельности или уголовного судопроизводства, и выявляет наличие признаков состава преступления.

Когда прокурор при изучении материалов, уголовных дел в порядке надзора, выявил факт, свидетельствующий о возможном совершении преступления.

Таким образом, в настоящее время закон предусматривает ряд поводов для возбуждения уголовного дела, перечень которых является исчерпывающим.

Проанализировав каждый из них, мы пришли к выводу о целесообразности уже внесенного ранее предложения рассматривать «в качестве такового сообщение о преступлении, а его формами – заявление, явку с повинной, результаты оперативно розыскной деятельности, рапорт об обнаружении признаков преступления и постановление прокурора» [35].

Полагаем, что применительно к рассматриваемым формам поводов для возбуждения уголовного дела необходимо внести некоторые изменения в УПК РФ:

- установить обязательное оформление заявления о преступлении отдельным документом (письменным заявлением либо протоколом принятия устного заявления), даже если оно поступило в ходе следственного действия;
- применительно к постановлению прокурора как форме повода для возбуждения уголовного дела следует законодательно определить его основание - выявление сведений, свидетельствующих о возможном совершении уголовно-наказуемого деяния. Данное основание может быть выявлено различными средствами в ходе осуществления прокурором своей служебной деятельности, как по собственной инициативе, так и в связи с поступившей информацией из различных источников [34].

Также полагаем, что целесообразнее было бы наделить прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела, что сократило бы бюрократические процедуры принятия данного решения в случае выявления преступления прокурором.

Таким образом подводя итоги теоретической части исследования необходимо прийти к ряду дующим выводам.

Стадия возбуждения уголовного дела играет ключевую роль в процессе выявления и наказания преступников, а также защите прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Она позволяет определить основания для преследования, собрать доказательства, а также установить подозреваемого лица.

Главная роль стадии возбуждения заключается в том, чтобы проверить наличие оснований для уголовного преследования и определить подозреваемого лица.

Во время данной стадии проводится комплекс мероприятий с целью собрать достаточное количество доказательств, которые позволят установить факты преступления и определить личность подозреваемого.

Глава 2 Особенности правового регулирования проведения проверки по сообщению о преступлении и вынесение процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела

2.1 Правовое регулирование проведения проверки по сообщению о преступлении

Перед возбуждением уголовного дела важно провести всестороннюю проверку и оценку представленной информации, чтобы обеспечить обоснованность и законность последующих процессуальных действий. Это подчеркивает необходимость баланса между соблюдением процедурных гарантий и эффективностью уголовного преследования.

Утверждение Т.Э. Сальмаера о том, что количество заявлений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, существенно превышает количество фактически возбужденных на их основании уголовных дел, акцентирует внимание на сложности процесса отбора дел для уголовного преследования. Т.Э. Сальмаер отмечает, что такая разница не всегда связана с недобросовестностью сотрудников, склонных снижать себе нагрузку за счет отказов в возбуждении дел [44, с. 53].

Аналогично, В.А. Середнев подчеркивает, что значительная часть заявлений не находит своего подтверждения в ходе предварительной проверки, что является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Автор выступает за тщательную проверку сведений, представленных гражданами, как способ предотвращения необоснованного возбуждения уголовных дел, подчеркивая важность этого процесса для поддержания правовой справедливости [45, с. 20].

Вместе с тем, необходимо признать, что среди сотрудников правоохранительных органов могут встречаться как чрезвычайно добросовестные служащие, так и те, кто допускает недобросовестное поведение или злоупотребление полномочиями. Судебная практика и

публикации в средствах массовой информации свидетельствуют о случаях неправомερных действий со стороны правоохранителей, которые подлежат тщательному расследованию с последующим разбирательством в суде относительно доказанности их вины. Преступления, совершенные должностными лицами государственных органов, представляют собой особо серьезную угрозу, поскольку подрывают доверие общества к правоохранительной системе и государственной власти в целом [37].

Таким образом, процесс проверки информации перед возбуждением уголовного дела играет ключевую роль в обеспечении правосудия, требуя от правоохранительных органов как высокой профессиональной компетенции, так и безупречной добросовестности.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении от 27 июня 2017 года под номером 1437-О подчеркнул критическую важность тщательной проверки сообщений о преступлениях до принятия решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела [39]. При этом особо отмечается, что любое процессуальное решение должно быть обоснованным, законным и мотивированным, с явным указанием на обстоятельства, послужившие основанием для его принятия. Это подчеркивает не только необходимость предварительной проверки, но и требование качественного и ответственного подхода к процедуре рассмотрения сообщений о преступлениях.

Е.В. Никитина, занимаясь вопросами возбуждения уголовных дел по фактам взяточничества в сфере образования, также поддерживает мнение о необходимости проверки информации, особенно той, которая распространяется через средства массовой информации. Она акцентирует внимание на том, что важно тщательно анализировать данные сведения, особенно когда источник информации не указан или скрыт [36, с. 44]. Такой подход подчеркивает значимость верификации информации в контексте предварительного расследования уголовных дел.

В современном обществе, где цифровые технологии и средства массовой информации играют всё более значимую роль, становится возможным выявление преступлений через анализ публикаций в Интернете и записей с видеонаблюдения. Такие источники могут стать ключевыми при идентификации преступных деяний и формировании оснований для возбуждения уголовных дел. Однако, как и в случаях с другими видами сообщений, данные, полученные из цифровых источников, требуют тщательной проверки и анализа на предмет их достоверности и релевантности.

Проблематика, связанная с определением и толкованием поводов для возбуждения уголовных дел, демонстрирует разнообразие вызовов, с которыми сталкиваются правоприменители в теории и практике. Как отмечается, многие трудности в применении норм права, пробелы и коллизии могут быть выявлены только через практическую деятельность, что подчеркивает значимость опыта и профессионализма в правоприменении. Это также указывает на необходимость постоянного совершенствования юридической техники и уточнения законодательства для устранения двусмысленностей и неоднозначностей в толковании норм права, что способствует повышению эффективности и справедливости правоприменительной практики.

Е.С. Кузьменко, исследуя проблему такого повода к возбуждению уголовного дела как сообщение, которое может быть получено из различных источников, приходит к выводу, что «круг данных источников крайне широк, вследствие чего может быть использована любая информация, в том числе полученная сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования иных уголовных дел. С данным утверждением можно согласиться, поскольку законодатель не ограничивает правоохранительные органы в плане возможности получения сведений о готовящихся либо совершенных преступлениях» [32, с. 129].

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой комплекс мер, проводимых государственными органами в соответствии с Федеральным

законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [48]. Эта деятельность характеризуется возможностью осуществления как открыто, так и в тайне, предоставляется оперативным подразделениям государственных органов и направлена на охрану и защиту прав и законных интересов граждан, а также государственных интересов. Закон предусматривает, что сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, включая информацию об источниках этих сведений, могут оставаться конфиденциальными [43, с. 35].

Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203 устанавливает, что сведения о силах, средствах, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, а также о её результатах и финансировании являются государственной тайной, доступ к которой строго ограничен с целью предотвращения возможного противодействия.

Одним из оснований для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела служит постановление прокурора. Такие постановления выносятся в рамках прокурорского надзора и могут указывать на обнаруженные в ходе оперативно-розыскной деятельности или иного вида проверок признаки преступлений, требующие дальнейшего расследования. Прокурорский надзор обеспечивает законность и обоснованность решений о возбуждении уголовных дел, опираясь на собранные доказательства и выявленные в ходе проверок факты.

Сущность прокурорского надзора заключается в проверке соблюдения законодательства Российской Федерации всеми юридическими и физическими, а также государственными органами и учреждениями.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурорский надзор реализуется в следующих направлениях: надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и

предварительное следствие; надзор за исполнением законов органами уголовно-исполнительной системы» [47].

Реализуется прокурорский надзор путем проведения соответствующих проверок. В соответствии со статьей 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «в случае выявления в ходе проводимой проверки признаков преступления, прокурор должен принять меры к тому, чтобы виновное лицо было подвергнуто уголовному преследованию, либо административному, если усматриваются признаки состава административного правонарушения» [47].

Именно в рамках принятия мер к наказанию виновных, выносится постановление, которое направляется по подведомственности руководителю органа, наделенному правом принимать решение о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на это стадия возбуждения уголовного дела и, как следствие необходимость принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в законе сохранены и подлежат исполнению, поскольку соблюдение процедуры значимо с точки зрения последующей возможности принятия решения о признании лица виновным или невиновным на стадии судебного разбирательства.

2.2 Уголовно-правовые предпосылки (основания) для возбуждения уголовного дела

«Уголовно-правовые предпосылки (основания) для возбуждения уголовного дела представляют собой комплекс условий и обстоятельств, при наличии которых правоохранительные органы и органы предварительного расследования обязаны начать уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления» [10]. Эти предпосылки определены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и включают в себя следующие ключевые аспекты.

Получение сообщения о преступлении. Основанием для начала уголовного дела может служить любое сообщение или заявление о преступлении, поступившее от граждан, юридических лиц, средств массовой информации или иных источников. Согласно статье 140 УПК РФ, такие сообщения должны быть немедленно зарегистрированы и стать предметом дальнейшего рассмотрения.

Обнаружение признаков преступления сотрудниками правоохранительных органов. Оперативно-розыскная деятельность, а также иные формы контроля могут выявить признаки преступления, даже если о нём не было сообщено. В таких случаях информация, полученная в результате оперативно-розыскной работы или иного вида мониторинга, также может стать основанием для возбуждения уголовного дела.

Постановление прокурора. «Прокурор, выявив в ходе проверок или на основании поступившей информации признаки преступления, вправе требовать возбуждения уголовного дела. Данное постановление является обязательным к исполнению для органов предварительного расследования.

Обращения и заявления потерпевших, свидетелей или иных лиц. Любое лицо, обладающее информацией о совершённом или готовящемся преступлении, имеет право обратиться в правоохранительные органы» [12]. Такие обращения и заявления подлежат проверке и могут служить основанием для начала уголовного преследования.

Непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками правоохранительных органов в ходе их служебной деятельности. Это может включать в себя обнаружение вещественных доказательств, задокументированных фактов незаконной деятельности и т.д.

Самообвинение. Явка с повинной также может стать основанием для возбуждения уголовного дела, если лицо сообщает о совершении им преступления.

Важно, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть обоснованным, то есть на основе собранных данных должны быть ясные

признаки состава преступления. Каждое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о его начале должно быть тщательно документировано, мотивировано и, при необходимости, проверено вышестоящим руком

Установление оснований для возбуждения уголовного дела предполагает необходимость совершения определенных действий по проверке информации, являющейся поводом для возбуждения уголовного дела.

При этом очень важным является необходимость соблюдения требований закона, поскольку доказывание по уголовному делу может быть осуществлено различными способами, на основании разных доказательств, основные виды которых предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако в любом случае закон предъявляет к ним требование о допустимости и относимости. Допустимость доказательств – принцип, предполагающий, что собрание и процессуальное закрепление было осуществлено в соответствии с законом.

Всесторонность, полнота и объективность доказывания по делу, а также исследования доказательств предполагают, что лица, решающие вопрос о возбуждении уголовного дела, осуществляющие уголовное преследование и рассмотрение дела, должны тщательно определить, какие именно обстоятельства подлежат выяснению, а также установить, что обязательные требования соблюдены.

Дефект доказательств может заключаться не только и не столько в нарушении норм процессуального права, но и в односторонности подхода к исследованию вопроса.

Всесторонность и полнота – эти принципы тесно связаны и взаимно дополняют друг друга.

Всесторонность – это исследование доказательств и обстоятельств дела с различных точек зрения, когда принимаются во внимание все мнения, высказываемые по делу.

Полнота предполагает, что из внимания ни правоохранительных органов, ни суда не выпали важные аспекты, которые могут повлиять на исход дела и послужить основанием для принятия того или иного решения судом.

Объективность как принцип уголовного судопроизводства очень близок по своему смыслу к принципу беспристрастности. Объективно можно оценить доказательства и все обстоятельства произошедшего возможно лишь в том случае, когда отсутствует личное отношение, эмоциональная окраска.

Должно присутствовать понимание, что для объективного исследования созданы все условия, собраны необходимые доказательства.

Изложенные принципы имеют равное отношение как предварительному следствию, так и к действиям, совершаемым в ходе проверки информации о преступлении. Нарушение закона позволяет даже оспорить само постановление о возбуждении уголовного дела, если оно будет признано незаконным, то и все последующие действия, которые были совершены после возбуждения уголовного дела, автоматически переходят в категорию незаконных.

Согласно части второй статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, которые указывают на признаки преступления.

«Установление наличия состава преступления на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела – спорный момент. С одной стороны, при отсутствии признаков какого-либо состава преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяет вообще ставить вопрос об уголовном преследовании в рамках досудебного производства. С другой стороны, значимые моменты должны быть установлены» [10].

В зависимости от формулировки состава преступления обстоятельства, которые следует установить на стадии решения о возбуждении уголовного дела, различны. Здесь стоит учесть, что в теории уголовного права

классификация составов преступлений осуществляется путем их деления на материальные, формальные и усеченные.

«Материальный состав преступления всегда предполагает наступление общественно опасных последствий как существенный признак.

Формальный состав характеризуется тем, что объективная сторона преступления ограничивается описанием только признаков деяния.

И, наконец, усеченный состав – особая конструкция, когда окончание соответствующего преступления переносится на более раннюю стадию деяния» [4].

Как следствие можно сделать вывод, что наступление общественно опасных последствий в виде конкретного осязаемого и подлежащего определению вреда не является обязательным. Например, при посредничестве во взяточничестве караются сами действия вне зависимости того, была ли в конечном итоге достигнута договоренность между взятодателем и взятополучателем, было ли передано вознаграждение или совершены неправомерные действия взятополучателем.

В.М. Шинкарук в своем исследовании уделяет внимание такому важному аспекту, как проблемы межотраслевой терминологии в плане определения оснований для возбуждения уголовного дела. Он подвергает анализу уголовно-процессуальное понятие «достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления» и понятие уголовного права – «признаки преступления». По мнению данного автора, эти понятия на практике отождествляются и толкуются как полностью идентичные [50].

В.М. Шинкарук считает, что «признаки преступления» - это качественные показатели, позволяющие определить наличие в тех или иных действиях элементов, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации. В процессуальные же права понятие «признаки преступления» следует, по мнению указанного автора, толковать иначе – как данные, в совокупности своей свидетельствующие о том, что преступление было совершено. Иначе говоря, здесь речь идет скорее о предварительно собранной

доказательственной базе. Данная трактовка с точки зрения В.М. Шинкарук близка к криминологической характеристике. Как следствие автор делает вывод, что терминология в трех отраслях не до конца определена [50].

Можно согласиться отчасти с тем, что присутствуют некоторые разночтения в понятиях. Однако правильным является высказанное в этой же статье В.М. Шинкарук мнение, что отсутствие специальной расшифровки в нормах процессуального права понятия «признаки преступления» и наличие данного понятия в уголовном праве, позволяет определить данную категорию как уголовно правовую, используемую уголовным процессом в качестве межотраслевой.

Способ действия, то есть объективная сторона преступления также на практике не всегда может быть установлена на стадии возбуждения уголовного дела. Например, найден труп с явными признаками насильственной смерти – тело повреждено, присутствуют разного рода раны.

Можно предположить, что имело место убийство, а могло иметь место и посмертное повреждение тела. Если судебно-медицинская экспертиза подтверждает данное предположение, то должен быть разрешен вопрос о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, как правило, установить, когда и чем были причинены раны, нельзя сразу, особенно при наличии предположительных выводов эксперта.

Субъект преступления и субъективная сторона вообще сложны в доказывании и установлении. Не секрет, что многие дела так и остаются нераскрытыми вследствие того, что установить лицо, причастное к совершению преступления, не удалось.

Субъективная сторона, несмотря на то, что ее элементы, такие, как мотив, подлежат доказыванию в рамках уголовного дела, крайне сложна в плане доказывания.

В конечном итоге все сводится к предположениям лица, осуществляющего расследование уголовного дела о том, чем именно

руководствовался и какую цель преследовал преступник, совершая противоправное деяние.

Ведь невозможно однозначно установить, о чем думал человек в тот или иной момент времени, не существует на сегодняшний день такой апробированной и признанной техники. Лгать подозреваемому, обвиняемому и подсудимому закон не запрещает, так же, как и лицам, которые задерживаются по подозрению в совершении уголовного наказуемого деяния, вследствие чего субъективная сторона не может быть установлена достоверно не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и на последующих стадиях судопроизводства.

В результате можно сделать вывод, что «определение наличия достаточных признаков, указывающих на совершение преступления – категория оценочная, лишь отчасти подтверждаемая фактическими данными на стадии возбуждения уголовного дела» [6].

Практики, анализирующие те проблемы, которые возникают при принятии решений о возбуждении уголовного дела, отмечают, что существуют определенные коллизия норм права и часть вопросов до настоящего времени не нашла своего разрешения в нормах закона.

Например, Е.В. Егорова, уделяя внимание данной проблематике, выделяет такой аспект, как исследование трупа. Она вполне правомерно указывает на то, что вопросы эксгумации на стадии проверки до принятия решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела не урегулированы [23].

Действительно, порядок, условия и основания проведения эксгумации регулируются статьей 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой для извлечения тела умершего из места захоронения требует вынесение мотивированного постановления следователя, причем выполнение данной процедуры допускается на стадии уже возбужденного уголовного дела.

Никаких изъятий и допущений о возможности законным образом получить тело умершего для исследования в случаях, когда, например, оспаривается официально установленная причина смерти, в процессуальном законе нет. В результате либо эксгумация осуществляется с согласия родственников умершего в рамках процедуры изъятия образцов для сравнительного исследования, либо правоохранительные органы вынуждены возбуждать уголовное дело и обращаться за получением судебного разрешения на эксгумацию, когда родственники активно возражают против извлечения останков.

На стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела возможно разрешение вопроса только об исследовании трупа. Если захоронение не было официальным, например, тело было случайно обнаружено при проведении земляных работ, то проблемы эксгумации здесь нет. А если человека был захоронен в специально отведенном для этого месте (кладбище), со всеми ритуалами, то произвольно извлечь его из могилы нельзя.

Можно сделать вывод, что данную ситуацию следует расценить коллизию норм уголовно-процессуального права. Возбудить уголовное дело в отсутствие достаточных оснований нельзя, а основания в случае, когда речь идет о проверке причин смерти можно получить только после эксгумации и судебно-медицинского исследования.

В результате либо постановление о возбуждении уголовного дела будет незаконным, поскольку не были получены достаточные данные (при отсутствии иных доказательств), либо эксгумация и последующее исследование на стадии до возбуждения уголовного дела будут осуществлены незаконно, что дает большие возможности стороне защиты для оспаривания и исключения последующих доказательств, таких, как осмотр тела, исследование его или частей тела, заключения судебно-медицинской экспертизы и иных из числа доказательств по делу, как полученных с нарушением требований закона.

Итак, подводя итог изложенному можно сделать выводы.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой сложный и ответственный этап в уголовно-процессуальном процессе. Решения, принятые на данной стадии, влияют на результат всего дела и представляют интерес и для обвинения, и для защиты. Поэтому следователи обязаны быть грамотными и профессиональными исполнителями своих обязанностей, строго соблюдать принципы справедливого судебного разбирательства и защищать права и законные интересы участников уголовного процесса.

Основания возбуждения уголовного дела – это по смыслу закона, проверка поводов для возбуждения и оценка их с точки зрения наличия признаков преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Именно оценочность поводов является причиной большинства проблем. Не всегда можно однозначно сказать, что все признаки состава преступления присутствуют. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела осуществляется с соблюдением установленной законом процедуры, предполагающей необходимость наличия повода к возбуждению уголовного дела и установления оснований для его возбуждения.

Оснований для возбуждения уголовного дела, несмотря на краткость формулировки закона, достаточно много, поскольку сообщить о совершении или подготовке преступления может любое лицо, а получить самостоятельно сотрудники правоохранительных органов вправе из еще большего числа источников, как общедоступных, к числу которых относятся средства массовой информации и сеть «Интернет», так и путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Представляется необходимым отметить несовершенство формулировок Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части из которых было уделено внимание в настоящей работе.

Повторно хотелось отметить такой момент, как невозможность разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела на основании анонимного сообщения. Юридически запрет существует, с этим сложно поспорить.

Фактически запрет отсутствует. Если сотрудники правоохранительных органов, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, сочтут необходимым все же провести проверку (что законом не запрещено) и выявят признаки преступления, они вправе написать рапорт об обнаружении признаков преступления, не ссылаясь при этом на источник своих сведений. Соответственно, уголовное дело может быть возбуждено на основании анонимного сообщения. Просто оно формально не будет указано в качестве законного повода.

Последствия принятия неверного решения в результате неполного исследования всех обстоятельств и фактов, неправильной оценки ситуации будут тяжкими, поскольку решается судьба людей.

Если установление обстоятельств должно всегда быть объективным, всесторонним, то процесс оценки достаточности оснований для возбуждения уголовного дела носит субъективный характер, что не подразумевает возможности произвольно, по своему усмотрению принять решение.

Глава 3 Проблемы и перспективы стадии возбуждения уголовного дела

3.1 Проблемы определения предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Одним из главных направлений современной уголовно-процессуальной науки является изучение проблем, связанных с улучшением качества доказательственной базы уголовных дел. Среди этих проблем можно выделить вопросы как определения достоверности доказательств, использования новых технологий для повышения эффективности расследования преступлений, так и проблемы, связанные с применением стандартов доказывания в конкретных уголовных делах.

Определение предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела является одним из ключевых аспектов судебного процесса. Эта проблематика нередко вызывает споры и разногласия между обвинением и защитой, а также среди судей и юристов.

Важно понимать, что правильное определение предмета доказывания помогает избежать ненужных задержек в рассмотрении дела, а также обеспечивает более четкое понимание сторонами своих позиций. Однако определение предмета и пределов доказывания может быть сложным процессом, требующим глубокого знания законодательства и юридической практики.

Для того чтобы обеспечить эффективность уголовного процесса, необходимо, чтобы доказательства, представленные сторонами, были достоверными и их можно было использовать в качестве основы для принятия правосудного решения. Вследствие этого большое внимание уделяется вопросам оценки доказательств и установлению объективной истины в деле.

Современные технологии играют все большую роль в уголовном процессе. Например, использование специализированного программного

обеспечения для анализа огромных объемов информации, получаемых в ходе расследования, позволяет значительно повысить эффективность процесса сбора важной информации, которая может быть использована в качестве доказательств.

Однако решение многих вопросов по уголовным делам остается в силе только на основе доказательств, которые могут быть представлены в суде. Исходя из данного факта, актуальной задачей является совершенствование стандартов доказывания, чтобы обеспечить более справедливую и эффективную процедуру рассмотрения уголовных дел.

Вместе с этим улучшение качества доказательственной базы является одним из важнейших инструментов, необходимых для достижения справедливости при рассмотрении уголовных дел. Современная уголовно-процессуальная наука продолжает активно изучать эту проблему и разрабатывать новые философские и правовые подходы к доказыванию в уголовном процессе.

Определение понятия предмета доказывания является важным этапом в процессе доказывания в уголовном деле. Он определяет совокупность обстоятельств, которые необходимо установить для правильного рассмотрения дела. Однако, мнения ученых по этому вопросу расходятся.

К примеру, О.И. Андреева дает следующее определение рассматриваемого понятия. По ее мнению, предмет доказывания – это факты, которые стороны представляют в суде для подтверждения своих требований или возражений [4, с. 9]. Он может быть связан с любым аспектом дела, например, с договорными обязательствами, нарушениями прав, событиями или действиями, которые привели к ущербу или повреждению имущества.

У.А. Иванова подчеркивает, что предмет доказывания включает в себя все обстоятельства, которые необходимо установить в процессе рассмотрения уголовного дела [25, с. 716].

И. Перлов определяет предмет доказывания как полный перечень обстоятельств, которые подлежат установлению и подтверждению с помощью доказательств [54].

Содержание предмета доказывания – это совокупность доказательств, представленных в суде для подтверждения фактов, на основе которых принимаются решения. Сюда могут входить документы, свидетельские показания, экспертные заключения, фотографии, видеозаписи и прочие доказательства.

Предметом доказывания может выступать как установление существующих фактов, так и недоказуемость их наличия. В судебном процессе каждая сторона имеет возможность предоставить свои аргументы и доказательства. Судья, на основе всех представленных доказательств, делает решение в соответствии с действующим законодательством.

Целесообразно отметить и то, что предмет доказывания – понятие, которое широко используется в настоящее время. Этот термин появляется в связи с необходимостью определения предмета контроля суда в процессе установления фактов.

Предмет доказывания включает в себя минимальный набор фактов, которые нужно доказать для установления права либо обязанностей процессуальных сторон. Необходимые факты задаются законом, исходя из специфики каждого конкретного дела. Обычно это факты, связанные с исковыми требованиями, объяснением обстоятельств нарушения прав или гарантий.

Доказывание предмета в судебном процессе связано с определением существующих доказательственных средств. Конкретные доказательства могут быть разными: показания свидетелей, экспертизы, документы, фотографии, видеозаписи и другие. Наиболее юридически значимыми доказательствами являются документы и свидетельства. Но и они нуждаются в дальнейшей проверке и оценке.

Содержание предмета доказывания должно быть конкретизировано в соответствии с законодательством. В целом, это связано с определением объема доказательств, их надежности и достоверности, а также с оценкой их ценности как доказательственных средств. Главным критерием при этом является законность доказательств.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что понимание предмета доказывания является важным элементом правовой защиты. Конкретный набор фактов и доказательств должен быть привязан к конкретному правовому вопросу и законодательному акту. Надлежащая оценка доказательств поможет определить правомерность решения суда.

Предмет доказывания в уголовном процессе включает в себя факты, которые должен доказать обвинитель и опровергнуть защитник. Это могут быть различные события, обстоятельства, действия участников процесса, доказательства и выводы экспертов.

При этом важно понимать, что предметы доказывания могут быть материальными (вещественными доказательствами, орудиями преступления, следами) и имматериальными (показаниями свидетелей, экспертов, подсудимых). Определение предмета доказывания является важным элементом уголовного процесса, поскольку именно на основе доказательств принимается решение о виновности или невиновности подсудимого. При этом каждая сторона должна доказать свою позицию с помощью соответствующих доказательств, а судейская коллегия должна объективно оценить их значимость и достоверность.

Кроме того, определение предмета доказывания помогает участникам уголовного процесса сосредоточиться на наиболее важных фактах и аргументах, а также избежать излишней бюрократии и потери времени на ненужные формальности.

Таким образом, понимание предмета доказывания в уголовном процессе является ключевым элементом для обеспечения адекватной и справедливой правосудной практики. Доказывание является неотъемлемой частью

уголовно-процессуальной деятельности и направлено на установление истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Предмет доказывания включает в себя все факты и обстоятельства, которые касаются уголовного дела и могут оказать влияние на его разрешение.

Определение предмета доказывания напрямую влияет на всю последующую процедуру доказывания. Из-за различий в определениях, возможны разночтения в понимании сотрудниками правоохранительных органов и судей, что может привести к неоправданным решениям и ошибочным приговорам. Вследствие этого, очень важно точно определить предмет доказывания в каждом конкретном случае, чтобы не допустить ошибок и не нарушить права и законные интересы граждан.

Таким образом, в судебном процессе предмет доказывания и четкость его представления играют важную роль. Однако, не все обстоятельства могут служить доказательствами в деле. Обстоятельства, образующие предмет доказывания, должны быть непосредственно связаны с событием, которое является предметом рассмотрения в судебном процессе. Это могут быть свидетельские показания, материальные доказательства, записи с камер наблюдения, экспертные заключения и т.д.

Вместе с этим важно, чтобы обстоятельства были достоверными и не противоречили друг другу. Если в деле имеются расхождения между показаниями свидетелей или экспертов, то суд может столкнуться с проблемой в установлении фактических обстоятельств, что может повлиять на конечный приговор.

Кроме того, в некоторых случаях обстоятельства могут быть дополнительно проверены и исследованы для достижения полной объективности. Например, в случае использования материальных доказательств может потребоваться проведение экспертизы, чтобы установить их подлинность и надежность.

Понятие предела доказывания можно определить как точку, в которой доказательство остановится, потому что дальнейшее продвижение влечет за собой неоправданные трудозатраты. В контексте научных исследований предел доказывания может быть связан с техническими или экономическими ограничениями, которые не позволяют провести более точные эксперименты или выполнить более тщательный анализ данных.

В рамках правовых процессов предел доказывания связан с правилами процедуры и ценой справедливости. Например, чрезмерные затраты на проведение дополнительных экспертиз могут привести к тому, что разбирательство затянется на неопределенный срок.

Кроме того, предел доказывания может быть связан с моральными, этическими и политическими соображениями, например, если речь идет о злоупотреблениях правительственной властью или трагических событиях. В этом случае истина может быть более важна, чем предел доказывания, но необходимо учитывать специфические обстоятельства в каждом случае.

В целом, понимание предела доказывания является ключевым вопросом для научного исследования, правовых процессов, и нашей общей способности понимать мир вокруг нас.

Пределы доказывания являются одним из ключевых элементов в процессе судебного рассмотрения дела. Суд и следователь обязаны определить их, чтобы не тратить время и ресурсы на бесконечное доказывание и не прийти к неправильным выводам.

Создание правильных пределов доказывания требует глубокого понимания постановки задачи и того, что необходимо доказать. Это предполагает оценку достаточности и достоверности доказательств, не упуская при этом ничего значимого для дел.

Очень важно понимать, что пределы доказывания могут быть сдвинуты в будущем, если появятся новые факты или обстоятельства, которые приведут к изменению ситуации. Поэтому, при определении границ доказывания, необходимо иметь в виду, что некоторые аспекты могут стать важными позже.

Однако, важно также не тратить время на незначительные детали, которые не влияют на исход дела. Определение пределов доказывания является, таким образом, балансом между надежностью и вероятностью того, что доказываемый факт будет установлен.

В заключении, следует отметить, что пределы доказывания – это определенный этап в процессе установления фактических обстоятельств в конкретном деле. Установление таких границ позволяет сократить время и ресурсы, которые затрачиваются на конкретное дело, и в конечном итоге ведет к справедливому решению.

Под пределами доказывания также подразумеваются те доказательства, которые являются неприемлемыми в судебном процессе и не могут быть использованы для доказывания вины обвиняемого. Например, доказательства, полученные с нарушением конституционных прав человека, могут быть отклонены судом как недопустимые. Также не могут использоваться доказательства, полученные незаконным путем, например, при помощи насилия или пыток.

«Пределы доказывания являются одной из основных категорий теории доказательств. Вместе с тем необходимо отметить, что законодательного закрепления они не получили, так как невозможно заранее установить, какие следы появятся в результате совершенного преступления, какие доказательства следователь, дознаватель, смогут получить по итогам предварительного расследования. Тем не менее, в уголовно-процессуальной науке выделяют ряд критериев, влияющих на установление пределов доказывания.

В качестве первого критерия для установления пределов доказывания можно назвать предмет доказывания. Если определить пределы доказывания как совокупность доказательственной информации, необходимой и достаточной для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, то становится очевидным, что чем шире предмет доказывания по делу, тем более широкими будут пределы доказывания» [52].

Так, к примеру, не вызывает сомнений, что «в случае многоэпизодных разбойных нападений, совершенных организованной преступной группой на территории различных субъектов РФ, пределы доказывания будут несравнимо шире, чем при нападении с целью похитить мобильный телефон с последующим задержанием преступника проходящим мимо сотрудником полиции, так как для установления виновности лиц, входящих в организованную группу, необходимо найти доказательства по каждому эпизоду разбоя, установить связь между ними, доказать виновность участвовавших в каждом из разбойных нападений лиц, выявить организатора данных преступлений и т.п.» [41]

Также на предмет доказывания, а, соответственно, и на пределы доказывания, влияет дифференциация уголовно-процессуальной формы. В статье 73 УПК РФ указан общий перечень обстоятельств, включаемых в предмет доказывания. Однако в отдельных уголовно-процессуальных производствах данный перечень может расширяться или, наоборот, из него могут исключаться отдельные положения [46].

Так, «при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в предмет доказывания включаются дополнительные обстоятельства, такие как:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц» [26, с. 80].

Вследствие этого пределы доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ощутимо расширены, за счет потребности добычи доказательств, подтверждающих эти дополнительные обстоятельства.

«В качестве второго критерия установления пределов доказывания выступает, на наш взгляд, принцип полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств преступления. В статье 20 УПК РСФСР

законодатель обязывал суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства» [20, с. 54].

В современной правовой системе Российской Федерации обязательство по обеспечению детального, всестороннего и не предвзятого исследования обстоятельств преступления для субъектов, занимающихся проведением расследования, формируется на основе различных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, хотя и отсутствует прямая норма, аналогичная той, что была закреплена в статье 20 УПК РСФСР. Конституционный Суд Российской Федерации в своём решении от 8 декабря 2003 года под номером 18-П, касающемся проверки конституционности определённых статей УПК РФ, утвердил существование данного принципа, подчеркивая, что досудебное производство задумано в качестве механизма, обеспечивающего грунт для полного и непредвзятого рассмотрения дела на судебном этапе [27, с. 57].

Определение границ допустимых доказательств также заслуживает внимание. На наш взгляд, критически важно выделить такие категории, как общеизвестные факты, факты, установленные преюдициально, и факты, признанные презумпцией закона. Существует множество мнений в уголовно-процессуальной науке касательно применения данных категорий. В.К. Будченко рассматривает их в контексте обстоятельств, подлежащих доказыванию [8, с. 10]. В то время как И.С. Дикарев считает, что эти факты не могут рассматриваться как доказываемые, пока не будут соответствующим образом подтверждены [21, с. 53]. Е.В. Егорова, напротив, ассоциирует такие факты с доказательственными средствами, ставя их в один ряд с доказательствами [22, с. 58].

В общем, «общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты, согласно общепринятой точке зрения, не должны интегрироваться в предмет доказывания. Это обусловлено тем, что в предмет

доказывания включаются исключительно те аспекты, доказательства по которым требуются в судопроизводстве. Указанные категории фактов, по своей сущности, не нуждаются в подтверждении в рамках судебного разбирательства, ведь они признаны известными или установленными исходя из действующего законодательства» [20].

«Общеизвестные факты зачастую являются результатом познания законов развития объективного мира, используемого всем человечеством. Общеизвестность факта может быть признана судом лишь при наличии двух условий:

- объективного – известность факт широкому кругу лиц;
- субъективного – известность факта всем членам суда» [1, с. 16].

Например, «если будет доказано алиби подозреваемого (обвиняемого), т.е. его нахождение в момент совершения в другом месте, можно с уверенностью говорить о том, что он преступления не совершал. Суд, принимая во внимание общеизвестный факт о том, что человек, как физическое лицо, объективно не может находиться одновременно в двух различных точках пространства, не требует каких-либо иных доказательств того, что лицо в момент совершения преступления на месте преступления не находилось» [11].

Преюдициально установленные факты согласно статье 90 УПК РФ – это обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки [15].

«Презумпция – это особая категория в юридической науке. Она представляет собой предполагаемое знание о факте, причем оно будет считаться действительным до тех пор, пока не будет опровергнуто. В уголовном процессе существует презумпция, возведенная в ранг принципа – презумпция невиновности» [13, с. 15].

Согласно части 1 статьи 14 УПК РФ, «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда» [46]. Причем, основной смысл данной презумпции указан в части 2 указанной статьи, в соответствии с которой подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. «Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Исходя из этого, со стороны защиты снимается обязанность доказывать невиновность в совершении преступления, что значительно сужает пределы доказывания» [46].

Таким образом, рассмотренные выше критерии оказывают непосредственное воздействие на выявление пределов доказывания. Вследствие этого, в процессе осуществления установления пределов доказывания не верным будет их игнорирование со стороны правоприменителя. Причина состоит в том, что в результате это может привести к неоправданному сужению или расширению пределов доказывания. А это в свою очередь отрицательным образом скажется на расследовании уголовного дела и его рассмотрении судом по существу.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования необходимо констатировать следующее.

На стадии возбуждения уголовного дела одной из ключевых проблем является определение предмета и пределов доказывания. Этот этап процесса расследования критически важен, поскольку от правильного определения этих параметров зависит успешное дальнейшее развитие уголовного дела.

Одной из основных проблем является нечеткое определение предмета доказывания. При возбуждении уголовного дела следует четко определить, какие факты, события или обстоятельства подлежат доказыванию. Нередко следователи и стороны дела могут иметь различное понимание того, что именно должно быть доказано на данной стадии процесса. Это может

привести к недопониманиям, ошибкам в судебных актах и затяжным процедурам.

Другой сложностью является установление пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Определение границ того, какие материалы могут быть использованы в качестве доказательств и какие методы проведения следствия законны, играет ключевую роль для обеспечения справедливости и законности процесса. Неправомерные методы сбора информации или использование незаконно полученных данных могут серьезно подорвать основы уголовного преследования.

Дополнительной сложностью является необходимость балансировки интересов защиты прав обвиняемого и общественной безопасности при определении предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. С одной стороны, необходимо обеспечить право каждого человека на защиту своих интересов перед органами юстиции; с другой стороны, следует гарантировать эффективность борьбы с преступностью и защиту интересов общественной безопасности.

В целом, проблемы определения предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела требуют комплексного рассмотрения со стороны правоохранительных органов, адвокатских сообществ, академического сообщества и лиц, занимающихся правозаступничеством. Важно стремиться к разработке единой методологии работы при возбуждении уголовных дел для достижения балансировки интересов всех сторон процесса правосудия.

3.2 Возможности применения примирительных процедур на стадии возбуждения уголовного дела

«Ключевой целью стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия либо отсутствия признаков состава преступного деяния. Однако уже в ходе деятельности, направленной на проверку

сообщения о преступлении, могут быть установлены обстоятельства, позволяющие не допускать возбуждения уголовного дела и его развития на последующих стадиях уголовного судопроизводства, хотя формально признаки преступления в деянии содержатся» [7, с. 47].

К таковым, по нашему мнению, может относиться примирение сторон.

Примирительные процедуры на стадии возбуждения уголовного дела представляют собой эффективный инструмент урегулирования споров между сторонами без привлечения суда. Они позволяют достичь компромисса и избежать длительного и затратного судебного процесса, что важно, как для обвиняемого, так и для потерпевшего.

Примирение сторон как уголовно - процессуальная категория представляет особую значимость, поскольку в соответствии со ст. 25 УПК РФ является основанием для прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести при условии, что лицо совершило преступление впервые (ст. 76 УПК РФ).

Таким образом, «примирительная процедура согласно уголовно – процессуальной регламентации возможна при наличии следующих условий и оснований:

- совершенное субъектом деяние относится к категории небольшой или средней тяжести;
- лицо совершает преступление впервые;
- виновное лицо загладил причиненный преступлением вред перед потерпевшим» [6, с. 190].

«Примирение можно выделить как самостоятельную факультативную стадию уголовного судопроизводства, поскольку примирение может быть реализовано лишь в том случае, когда стороны правового конфликта осуществляют данные действия посредством добровольного волеизъявления» [12, с. 8].

«Поскольку каждая из процессуальных стадий имеет свой субъектный состав, стадия примирения сторон также определяется установленным кругом субъектов. Субъектный состав рассматриваемой уголовно - процессуальной категории отражает непосредственных участников примирения, способствующих тем или иным образом совершать ряд активных действий по прекращению уголовного дела. Определение данных сторон необходимо выявить из ст. 25 УПК РФ. Так, к первой группе лиц примирительной стадии уголовного процесса относятся сами стороны правового конфликта, то есть обвиняемый или подозреваемый и потерпевший. Вторую группу составляют непосредственно должностные лица, в содержание компетенции которых входит прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» [28, с. 10].

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации не содержит строгих временных рамок для проведения процедур примирения между сторонами, а также не детализирует механизм реализации данных процедур. Однако законодательство устанавливает возможность применения примирительных процедур на любом этапе уголовного процесса, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая моментом, когда суд отходит к совещанию перед вынесением приговора. Таким образом, сторонам предоставляется свобода в течение всего уголовного процесса искать пути разрешения конфликта и достижения согласия, что может привести к прекращению уголовного дела.

Отсутствие в законодательстве конкретизированного срока для осуществления примирения и специализированного процессуального документа, оформляющего исход примирения, оставляет открытым вопрос о правовой регламентации таких процедур. Помимо этого, не определены нормы, устанавливающие юридические последствия заключения примирительного соглашения, что осложняет процесс его исполнения и фиксации достигнутых договоренностей [30, с. 54].

Разработка и введение в действие специализированного процессуального акта, который бы фиксировал договоренности между сторонами, касающиеся условий примирения, в том числе порядка и сроков возмещения ущерба, могло бы существенно улучшить процессуальный механизм примирения. Примирительное соглашение, как процессуальный документ, могло бы содержать детализацию условий урегулирования спора, что позволило бы более четко структурировать процесс примирения и обеспечить наличие юридически значимой основы для прекращения уголовного дела по примирению сторон.

На практике примирение сторон уже имеет место быть и фиксируется в заявлениях потерпевших о прекращении уголовного дела из-за достижения соглашения с обвиняемым. Введение же официального документа, закрепляющего соглашение сторон, дополнит существующую практику, повысив её прозрачность и предсказуемость, а также обеспечив правовую определенность для всех участников процесса [31, с. 142].

Итак, «примирение как уголовно - процессуальная категория представляет собой факультативную стадию уголовного процесса, не отличающуюся императивными нормами в части обязательного устранения конфликта между сторонами. Тем не менее, институт примирения является достаточно важным, и позволяет предотвратить конфликт между сторонами. Данная стадия уголовного процесса отличается также своим субъектным составом, основаниями, условиями и рядом иных критериев, позволяющим определить примирение как уголовно - процессуальную категорию. Способность урегулировать конфликт мирным путем, то есть переговорами добиться компромисса, безусловно, благоприятно сказывается как на отношения сторон, так и на обществе в целом, ведь создание доверительных социальных отношений впоследствии приводит к повышению уровня правовой культуры в обществе, а также снижению конфликтности» [33, с. 16].

Основными видами примирительных процедур на стадии возбуждения уголовного дела являются медиация и переговоры. Медиация позволяет

нейтральному третьему лицу – медиатору – помочь сторонам найти компромиссное решение, учитывая интересы всех участников процесса. Переговоры же позволяют самим сторонам обсудить спорный вопрос и договориться о его урегулировании без прямого вмешательства третьей стороны.

Медиация не закреплена в российском уголовно-процессуальном законодательстве, УПК РФ не содержит норм о возможности использования посредников для достижения примирения между сторонами, не регулирует вопросы участия государственных органов в данной деятельности [46].

Применение медиации в уголовном процессе регулируется Федеральным законом о медиации (№ 193-ФЗ), который устанавливает общие принципы и правила медиации в России. Закон устанавливает требования к медиаторам, порядок их назначения и прекращения, а также правила проведения медиативных сессий [49].

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона, медиация может быть использована в отношении правовых конфликтов, возникающих из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Данная трактовка подтверждает то, что процедура медиации может быть использована в уголовном процессе ввиду того, что она относится к публичной деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 1 не содержится прямой ссылки на уголовное судебное производство, поскольку «процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах».

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был принят в 2010 году и устанавливает общие принципы и правила медиации в Российской

Федерации. Закон направлен на содействие применению медиации как эффективного и действенного метода разрешения споров и предусматривает права и обязанности медиаторов, сторон и других участников процесса медиации.

Российский законодатель определил цель закона, которая заключается в установлении правовых основ процесса медиации, а также включает в себя содействие использованию медиации как эффективного и действенного метода разрешения споров и создание условий для развития медиации как альтернативы традиционному судопроизводству.

Также в законе даны определения основных терминов, используемых в законе, таких как медиатор, медиация и медиативное соглашение. Так, «медиация» определяется как добровольный процесс разрешения споров, в котором медиатор помогает сторонам достичь взаимоприемлемого разрешения их спора.

Кроме того, закон устанавливает сферу применения закона, которая включает гражданские, семейные, трудовые, административные и другие споры, за исключением уголовных дел. В ней также говорится, что закон применяется ко всем видам медиации, независимо от того, проводится ли она через центры медиации, индивидуальными медиаторами или другими организациями.

Описывается процесс создания медиативного соглашения, включая требования к его форме и содержанию, а также права и обязанности сторон.

Итак, Федеральный закон о медиации устанавливает общие принципы и правила медиации в России, включая требования к медиаторам, порядок их назначения и прекращения, а также правила проведения медиативных сессий. Закон также устанавливает права и обязанности медиаторов, а также ответственность за нарушение процедуры медиации.

Вместе с тем в научной среде актуальным остаётся вопрос соотношения института медиации с действующим в российском УПК институтом примирения сторон. Например, в научных работах о теории уголовного права

часто встречается тезис о том, что посредничество является одним из видов примирения сторон. Однако, по нашему мнению, данное мнение не соответствует действительности. Важно подчеркнуть, что отождествление этих институтов не может быть верным на основании несоответствия конечных целей данных институтов. Так, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон обвиняемый при определенных условиях избегает ответственности за совершенное им противоправное деяние. При этом данное лицо признаёт вину, но заглаживает причиненный потерпевшей стороне ущерб. В рамках уголовной медиации участие обвиняемой стороны в самой процедуре не означает признание ей своей вины. Помимо этого, основная цель медиации заключается в оказании помощи в поиске именно консенсуса. Таким образом, процедура медиации позволяет защитить права и интересы конфликтующих сторон в равной степени. В то же время примирение сторон позволяет восстановить социальную справедливость, эффективность которой основывается на учете субъективного мнения пострадавшего лица о содеянном.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ указаны основания как для отказа в возбуждении уголовного дела, так и для его прекращения, согласно статье 24. Тем не менее, в этом же законодательном акте не предусмотрена возможность отказа в возбуждении уголовного дела на основании достигнутого примирения между сторонами. В то же время, статья 25 УПК РФ описывает условия, при которых уголовное дело может быть прекращено из-за примирения сторон, но эта ситуация не рассматривается как возможное основание для невозбуждения уголовного дела.

Следовательно, на начальной стадии рассмотрения сообщения о преступлении законодательством не предусмотрена возможность применения примирительных процедур. Изменение данной ситуации предполагает внесение поправок в статью 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В частности, предлагается дополнить нормативное регулирование положением, позволяющим прекращать уголовное дело на стадии его возбуждения по

заявлению потерпевшего или его законного представителя в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, при условии, что виновное лицо достигло примирения с потерпевшим и компенсировало ущерб.

Такой подход позволит избежать дальнейшего продвижения сообщений о преступлениях, по которым уже достигнуто соглашение между сторонами, в систему уголовного судопроизводства, тем самым снижая нагрузку на органы предварительного следствия и судебную систему. Внедрение механизма примирительных процедур на начальной стадии уголовного процесса способствует гуманизации уголовного судопроизводства, сокращению числа уголовных наказаний и облегчению работы уголовно-исполнительной системы. Это, в свою очередь, отражает принцип целесообразности в уголовном праве, направленный на оптимизацию и эффективность правоприменительной деятельности.

«Однако возможность применения процедуры медиации в ходе проверки сообщения о преступлении представляется нам технически сложной, учитывая сроки и специфическую цель данной стадии. В этой связи мы видим рациональным внести изменения в ч. 3 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации» [51].

Необходимо полагать, что «продление срока проверки сообщения о преступлении по данному основанию излишне, предполагает проведение действий, представляющих сложность (поиск медиатора, неоднократные встречи сторон с медиатором, заключение примирительного соглашения, совершение конкретных действий по заглаживанию вреда), что не отвечает ключевой цели стадии возбуждения уголовного дела — установление наличия либо отсутствия признаков состава преступления» [53].

Можно также считать, что «проведение медиации на стадии проверки сообщения о преступлении не согласуется с целью первоначального этапа

уголовного процесса, однако процедура примирения сторон и вынесения на этом основании решения об отказе в возбуждении уголовного дела возможна и будет направлена на сбережение ресурсов и уголовно-процессуальных средств с целью сокращения издержек, расходов, временных и трудовых затрат при проверке и рассмотрении сообщения о преступлении» [53].

«Мировой практике известны различные процедуры медиации, направленные на разрешение уголовно-правовых споров» [56]. Критерии их различия зависят от того, «каким образом процедура медиации расположена по отношению к традиционному уголовному процессу, присущему тому или иному государству.

Она может представлять собой полноценную стадию уголовного судопроизводства либо быть дополнением к отдельному его этапу. Кроме того, в мировой практике существует множество других форм и моделей процедуры медиации» [55].

Однако целью данной статьи будет решение следующего вопроса: возможно ли начать примирительные процедуры, в том числе с использованием средств медиации, на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе?

О.И. Андреева в своем исследовании указывает на «возможность применения процедуры медиации как до возбуждения уголовного дела, так и после. Медиация может применяться до возбуждения уголовного преследования с целью отказа от его инициирования и после возбуждения уголовного дела, до вынесения решения суда» [4, с. 7].

В.М. Корнуков связывает «перспективность применения процедуры медиации на первоначальном этапе с постепенным «вхождением» принципа целесообразности в уголовный процесс Российской Федерации. Данный принцип предоставляет возможность должностным лицам отказаться от возбуждения уголовного дела, а также прекращать ранее возбужденное уголовное дело по основаниям, не являющимся юридическими и не связанными с недостаточностью доказательств» [30, с. 16].

Несмотря на очевидное внедрение данного принципа в отечественный уголовный процесс (введение таких процедур, как дознание в сокращенной форме, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и т.д.), он не находит своего отражения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Преимущества использования примирительных процедур на этапе возбуждения уголовного дела заключаются в том, что это позволяет избежать длительного судебного процесса, экономит время и ресурсы как для государства, так и для сторон спора. Кроме того, применение таких процедур способствует сохранению отношений между сторонами, а также может повлиять на качество будущего сотрудничества.

Однако следует помнить, что не все уголовные дела подлежат разрешению через примирительные процедуры. Например, серьезные преступления или случаи, касающиеся общественной безопасности, часто требуют строго формального судебного рассмотрения.

Тем не менее, при определенных обстоятельствах использование медиации или переговоров может быть полезным инструментом для достижения скорейшего и более удовлетворительного результата для всех заинтересованных сторон.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы, имеющие значение в области теоретического и практического знания, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

«Институт возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве представляет собой сложившийся набор правовых норм, который регулирует порядок и условия возникновения процессуальных отношений, связанных с принятием, регистрацией, анализом и разрешением уведомлений о совершении или подготовке преступлений» [9]. Этот процесс стал результатом исторического развития уголовного судопроизводства и постепенно обрёл свою современную форму.

Юридическими основаниями для инициирования уголовного дела являются определённые уголовно-процессуальным законодательством факты, достижение которых обуславливает необходимость для государственных структур и должностных лиц провести проверку поступившего сообщения о преступлении и принять решение о начале уголовного процесса или об отказе в его инициировании.

На начальной стадии уголовного процесса наличие повода является обязательным условием для формирования соответствующих правоотношений, направленных на обработку и решение по уведомлению о преступлении. Независимо от специфики юридического факта, который послужил поводом, все они вызывают необходимость его детального рассмотрения со стороны уполномоченных органов.

Выявление оснований для возбуждения уголовного дела предполагает идентификацию признаков преступления в представленной информации и нахождение достаточного объёма данных для подтверждения этих признаков. Для того чтобы считать основание достаточно обоснованным, собранные факты должны однозначно свидетельствовать о наличии таких элементов

преступления, как общественная опасность совершенного акта и его противоправность.

Противоправность, выступающая критерием для определения основания возбуждения дела, устанавливается через анализ общего объекта преступления и характерных черт объективной стороны деяния. Таким образом, процедура возбуждения уголовного дела требует комплексного подхода к анализу поступившей информации, что подразумевает не только выявление признаков преступления, но и всестороннюю оценку всех сопутствующих обстоятельств.

«Деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении, направленная на разрешение вопроса о начале производства по делу, включает в себя четыре обязательных элемента: прием сообщения о преступлении, его регистрацию, проверку и принятие по нему соответствующего решения.

В каждом конкретном случае обязательным элементом процессуальной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлении является проверка. Но ее объем должен способствовать принятию законного и обоснованного решения на первоначальном этапе уголовного процесса. Важно при этом производство минимально необходимых проверочных действий» [10].

На стадии возбуждения уголовного дела основными задачами являются выявление наличия или отсутствия данных, свидетельствующих о признаках преступления, а также определение необходимости последующих уголовно-процессуальных действий. В случае обнаружения достаточных оснований для начала уголовного процесса, органы дознания обязаны проверить отсутствие факторов, препятствующих возбуждению дела, таких как давность преследования или отмена уголовной ответственности за соответствующее действие. Дальнейшее расследование уже выходит за рамки этапа возбуждения и переходит в стадию предварительного расследования.

Определение объекта доказывания в каждом конкретном уголовном процессе основывается на положениях материального и процессуального законодательства, а также на уникальных деталях дела. Уголовно-

процессуальный кодекс последовательно выделяет ряд обстоятельств, являющихся ключевыми для вынесения судебного решения.

Несмотря на то, что понятие пределов доказывания не имеет четкого законодательного определения из-за его субъективного характера, важно для правоприменительной практики иметь ясное понимание этого аспекта. Вопрос о границах доказательной базы продолжает привлекать внимание научного сообщества, подчеркивая его актуальность.

Точное определение пределов доказывания способствует предотвращению неполного или поверхностного изучения материалов дела на стадии предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, исключает перегрузку материалов дела несущественными сведениями. Пределы доказывания, являясь оценочной категорией, должны формироваться в каждом конкретном случае на основе доступных доказательств и в соответствии с убеждениями следователя или судьи. Эти границы указывают на то, какой объем доказательств считается достаточным для обоснования решений по делу, обеспечивая тем самым правильный и справедливый исход судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрашев Р.М. Процессуальные проблемы возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Красноярск : Сибирский юридический институт, 2021. № 1. С. 15-18.
2. Акперов Р.С. Правовая природа отношений, регулируемых институтом возбуждения уголовного дела // Закон и право. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014, № 4. С. 21-28.
3. Александров А.С., Грачев А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 101-108.
4. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. №356. С. 8-14.
5. Арестова Е.Н. Деятельность органа дознания на этапе возбуждения уголовного дела // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 12-17.
6. Баранова М.А. О реализации концепции «внутреннего убеждения» в процедуре примирения сторон по уголовному делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 158-264.
7. Батчаева А.А. Принципиальный подход к процедуре примирения: теория и практика // Юридические исследования. 2022. № 12. С. 44-50.
8. Будченко В. Проверка поводов для возбуждения уголовного дела // Законность, 2016, № 11. С. 9-12.
9. Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право, 2017, № 6. С. 11-15.
10. Верещагина А.В. Повод для возбуждения уголовного дела: опыт комментария нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ // Российская юстиция, 2014, № 2. С. 20-24.
11. Верховный Суд России признал законным приговор конструктору по

делу о госизмене [Электронный ресурс]. URL : <https://lenta.ru/news/2021/04/29/izmena/> (Дата обращения 05.02.2024).

12. Волгушев А.В. Проблема проведения ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство, 2017. № 1. С. 8-11.

13. Волинский В.В. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела предмет, процессуальная форма. // Российский следователь. М.: Юрист, 2014, № 11. С. 14-16.

14. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 21-23.

15. ВС оставил 12,5 лет колонии военному историку по делу о госизмене [Электронный ресурс]. URL : https://rapsinews.ru/judicial_news/20210729/307252692.html (Дата обращения 05.02.2024).

16. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 19-24.

17. Гаврилюк Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность при возбуждении уголовных дел как гарантия реализации назначения уголовного судопроизводства // Российское законодательство в современных условиях. Материалы VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Брянск, 9 октября 2021 г. В 2-х т. Т. 2. – Брянск : Группа компаний Десяточка, 2021. С. 234-237.

18. Газетдинов Н.И. Некоторые вопросы, связанные с принятием решения о возбуждении уголовного дела // Российский следователь. 2020, № 7. С. 20-23.

19. Гиниятов Б.Р. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании // SCIENCE TIME. 2020. № 1 (73). С. 22-29.

20. Девятьяров М.В. Поводы для возбуждения уголовного дела // Вестник Владимирского государственного юридического института. 2015. № 4. С. 52-56.

21. Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. С. 53-60.

22. Егорова Е.В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 56-67.

23. Егорова Е.В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2022. № 2 (49). С. 317-321.

24. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВШЭ, 2015. 262 с.

25. Иванова У.А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в возбуждении уголовного дела // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 714-720.

26. Капранов А. В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. / Ростов-на-Дону, 2022. С. 77-85.

27. Кардашевская М.В. Проблемы реформирования стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения. Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 54-60.

28. Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Нижний Новгород, ИСТ, 2014. 162 с.

29. Копьева А.Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. 1969. Вып. 8. Ч. 4. Т. 45. С. 90-99.

30. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности:

монография. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2022. 96 с.

31. Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 141-148.

32. Кузьменко Е.С. Некоторые проблемы свободного повода к возбуждению уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 128-134.

33. Кузнецова А.А. Понятие и признаки примирения сторон уголовно-правового конфликта // StudNet. 2022. № 1. С. 15-24.

34. Кузьмин А.С., Мухатсипова Т.Н. Виды поводов для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 249-257.

35. Матинов С.Г. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2020. № 4 (96). С. 52-57.

36. Никитина Е.В. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела при расследовании взяточничества в сфере образования // Современная наука. 2020. № 2 (2). С. 42-46.

37. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2004 № 89-о04-29сп [Электронный ресурс]. URL : [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (Дата обращения 05.02.2024).

38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1437-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кизикова Игоря Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 118 и части первой статьи 263 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

Федерации, части первой и пункта 3 части второй статьи 75, пункта 1 части первой и части второй статьи 140, части первой статьи 144, части восьмой статьи 151 УПК РФ» // [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

40. Петренко А.В. Уголовно-процессуальное право / А.В. Петренко. - М. : АСТ, 2017. 177 с.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (Дата обращения 05.02.2024).

42. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 года № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

43. Румянцева М. О. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-1. С. 29-36.

44. Сальмаер Т. Э. Основания и условия реализации примирения сторон // Научный компонент. 2022. № 4 (16). С. 52 - 57.

45. Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Российское право. Образование. Практика. Наука. 2021. № 4. С. 19-28.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

47. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // [Электронный ресурс]. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения

05.02.2024).

48. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, 1995, № 160.

49. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2024).

50. Шинкарук В.М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник Волгоградского университета. 2016. № 2 (31). С. 162-166.

51. Юнусов А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 75-89.

52. Grigoriev V. The stage of a criminal case initiation: are there sufficient guarantees from abuse of right? // Scientific research [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/> (дата обращения: 15.02.2024).

53. Initiation of criminal case // Law&Trust International [Electronic resource]. URL: <https://lawstrust.com/en/news/zavedenye-ugolovnogo-dela> (дата обращения 01.03.2024).

54. Perlov I. Criminal Case, Initiation of a // The free dictionary [Electronic resource]. URL: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/> (дата обращения 01.03.2024).

55. The Product and Information Concept of Communication between Investigating Authorities and the Court // Criminalist's Library Scientific Journal [Electronic resource]. URL: <http://www.urlit.ru/app/webroot/docs/Contents> (дата обращения 28.02.2024).

56. What Is Criminal Law? What Is a Criminal Case? // Legal Category [Electronic resource]. URL: <https://www.legalmatch.com/law-library/article/whatis-a-criminal-case.html> (дата обращения: 14.02.2024).